

RU

«Саботажники» А. Зегерс: проблематика и поэтика

Анисимова А. Н., Ефремова Ю. И.

Аннотация. Цель исследования – выявление своеобразия проблематики и поэтики рассказа А. Зегерс «Саботажники». Научная новизна нашей работы заключается в том, что художественный мир данного рассказа впервые исследован через призму проблематики и поэтики, что позволило более детально рассмотреть многогранное творческое наследие писательницы, которое продолжает вдохновлять исследователей и читателей. Результаты показали, что автор, применяя реалистический метод, сумела в единичной человеческой судьбе воплотить существенные черты страны, переживавшей нелегкий период фашизма и демократических реформ. Хронотоп в рассказе А. Зегерс «Саботажники» представляет собой сложную и многослойную структуру, способствующую раскрытию характеров героев рассказа и отражающую социальную, философскую, романную проблематику. В произведении присутствуют ясно обозримые сюжетные линии, психологическая индивидуализация персонажей, эпичность в изображении общественного фона. Центральным мотивом в рассказе является мотив сопротивления, который тесно связан с мотивами дружбы, взаимопомощи, предательства, одиночества, молчания, страха, отчуждения, а также лица и маски, притворства и смерти.

EN

“The Saboteurs” by A. Seghers: themes and poetics

A. N. Anisimova, Y. I. Efremova

Abstract. The research aims to identify the distinctness of the themes and poetics of A. Seghers’s short story “The Saboteurs”. The scientific originality of our work lies in the fact that the artistic world of this short story is studied for the first time through the lens of themes and poetics. This made it possible to consider in more detail the multifaceted creative heritage of the writer, which continues to inspire researchers and readers. The results showed that the author, applying a realistic method, managed to embody the essential features of a country experiencing a difficult period of fascism and democratic reforms in a single human fate. The chronotope in A. Seghers’s short story “The Saboteurs” is a complex and multi-layered structure that helps to reveal the characters’ nature and reflects social, philosophical, and novelistic themes. The work has clearly visible plot lines, psychological individualization of characters, and an epic quality in the depiction of the social background. The central motif in the story is the motif of resistance, which is closely related to the motifs of friendship, mutual assistance, betrayal, loneliness, silence, fear, alienation, as well as face and mask, pretense, and death.

Введение

Анна Зегерс (1900–1983) – выдающаяся немецкая писательница XX века, лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». В 1947 г. ей присудили премию имени Георга Бюхнера, трижды награждали её Национальной премией Германской Демократической Республики (ГДР). С 1952 по 1978 год она была президентом Союза писателей ГДР. А. Зегерс является автором десяти романов, множества повестей, статей, очерков и рассказов. Творчество писательницы поражает своим разнообразием и эстетическим богатством, что позволяет литературоведам вновь и вновь обращаться к нему.

Рассказ А. Зегерс «Саботажники» (1947) является многогранным и глубоким произведением, актуальность изучения которого обусловлена не только вечными вопросами свободы, сопротивления тоталитарному режиму, морального выбора, роли человека в истории, но и тем, что оно побуждает задуматься о сложных проблемах человеческого существования и о нашей ответственности перед историей и будущим. Факты, описанные в рассказе, делают его важным для понимания как исторических событий, так и современной социальной динамики. Рассказ «Саботажники» написан в контексте политических репрессий и социальной несправедливости, что делает его актуальным и в современном мире, поскольку он отражает дух времени и стремление к свободе.

Объектом исследования выступают проблематика произведения, а также такие элементы поэтики, как хронотоп, система персонажей, ключевые мотивы, предметом – рассказ А. Зегерс «Саботажники».

Для достижения цели данного исследования необходимо решить ряд задач, включающих раскрытие эстетических взглядов А. Зегерс; рассмотрение проблематики рассказа; анализ некоторых аспектов поэтики – тематики, системы образов, хронотопа, мотивов.

Для решения поставленных задач в работе использовался комплексный подход, включающий: проблемный анализ (для выявления основных проблем произведения и определения авторской позиции), тематический анализ (для анализа основных тем рассказа), приемы мотивного анализа (при характеристике мотивов), культурно-исторический, позволивший исследовать рассказ А. Зегерс с учетом исторического контекста.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды в области поэтики, включая работы М. М. Бахтина (1986), Ю. М. Лотмана (1992) и А. Н. Веселовского (1940). Анализируются также исследования, посвященные как автобиографии немецкой писательницы А. Зегерс (Волков, 1987; Лейтес, 1966; Мотылева, 1984), так и современным интерпретациям ее творчества. Так, Г. Г. Ишимбаева (2021) исследует рецепцию русской литературы в творчестве А. Зегерс. К. А. Каримова (2025) рассматривает нравственную проблематику рассказа «Шоферские права» и выявляет ключевые особенности поведения главного героя. Р. Э. Керимов (2024) анализирует символы и образы романа «Седьмой крест», раскрывая его философское значение в понимании человеческой природы. К. Лефлер (Löffler, 2020) применяет метод противопоставления рационального и эмоционального для анализа поэтики Зегерс. Ю. В. Красовицкая (2021) исследует женские образы в новеллах «Крисанта» и «Прогулка мертвых девушек», что позволяет глубже понять психологию изгнанника и переосмыслить понятия «родина» и «родной дом». А. Б. Савельева (2024) обращается к мифологическим мотивам в рассказе «Сказания об Артемиде», раскрывая их символическое значение в контексте творчества писательницы. Л. А. Мельникова (2025) выявляет специфику раскрытия темы освободительной борьбы в повести Анны Зегерс «Свадьба на Гаити».

В качестве материала исследования использовался сборник рассказов А. Зегерс «Человек и его имя. Повести и рассказы» (1965).

Настоящее исследование обладает высокой практической значимостью, поскольку его выводы и результаты могут быть использованы для создания специализированного учебного курса по истории зарубежной литературы XX века. Более того, полученные данные представляют собой ценный материал для академического анализа и могут служить основой для написания курсовых и дипломных работ.

Обсуждение и результаты

В формировании А. Зегерс как человека и художника большую роль сыграло классическое наследие немецкой культуры. Она с детства знакомилась с художественными сокровищами своего народа, с произведениями величайших немецких писателей и поэтов (Лессинга, Гельдерлина, Готфрида Келлера, братьев Гримм, Георга Бюхнера (Мотылева, 1984).

В студенческие годы А. Зегерс усиленно занималась литературой других народов. Её вниманием надолго завладел Бальзак, а русская литература – романы И. С. Тургенева, произведения Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, М. Горького – ввели её в богатый, сложный мир идей и образов русской литературы (Седелник, 2017, с. 451-470).

Но главным, что определяло становление личности и таланта А. Зегерс, были, конечно, не литературные, а жизненные впечатления. Её юность протекала в годы бурных исторических потрясений. Первая мировая война, Великая Октябрьская социалистическая революция, подъем революционного движения в самой Германии – все это воздействовало на сознание девушки, давало повод к размышлениям. А. Зегерс задолго до установления фашизма в Германии почувствовала глубокое отвращение к нему в любых его обликах. Жизнь и творчество А. Зегерс тесно связаны с борьбой авангарда немецкого рабочего класса, Коммунистической партией Германии, Социалистической Единой партией Германии. Партия дала немецкой писательнице ясность мировоззрения, одушевила её творчество пониманием великих целей, стоящих перед человечеством. Именно тесная внутренняя связь с партией помогла А. Зегерс вырасти в передового художника, а в эмиграции участвовать в создании антифашистского фронта работников культуры.

А. Зегерс не только писательница с мировым именем, но и критик и теоретик литературы. Доклады, речи, литературно-критические и публицистические статьи, переписка, интервью А. Зегерс были изданы в ГДР в трех томах под общим заглавием «О художественном произведении и действительности» (Seghers, 1970).

В своих докладах А. Зегерс анализирует состояние литературы под углом зрения таких кардинальных вопросов, как свобода писателя и его ответственность, воспитательная роль литературы и характер ее воздействия на читателя. Один из главных недостатков современной литературы ГДР она усматривает в том, что ей «не хватает сюжетов, основанных на подлинных конфликтах» (Цит. по: Юрьева, 1982, с. 259).

А. Зегерс выступает против схематизма, формализма и лакировки действительности. Она подчеркивает, что только изображение развития со всеми его сложностями и противоречиями, анализ внутренних процессов, происходящих в самом человеке, обладают силой убеждения, ссылаясь в своих теоретических рассуждениях на творчество А. М. Горького и других советских писателей. Писательница выдвигает проблему индивидуально-своеобразного в искусстве как проблему его качества, говорит о трудностях художественного

воплощения, о проблемах профессионального мастерства. Ратуя за высокое художественное качество, А. Зегерс одновременно отвергает узкий эстетский подход к литературе (Seghers, 1970, S. 21).

А. Зегерс утверждает, что в подлинно художественном произведении изображается развитие событий, а не просто их конечный результат, тенденция определяется «на основе долгого, трудного, сложного жизненного опыта» (1961, с. 171).

А. Зегерс признает значение критики, выступающей в роли советчика писателя, связующего звена между произведением и читателем. С высоты значительного опыта, накопленного уже к этому времени литературой ГДР, А. Зегерс (1956, с. 194) с полным правом говорит об участии литературы в строительстве государства, формировании нового человека.

Если определить место ранних рассказов и повестей А. Зегерс в историко-литературном процессе 1920-30-х годов, то, естественно, в характерах ряда героев мы заметим черты близости к левозекспрессионистскому бунту (например, образ революционера Гуля в «Восстании рыбаков»), а в стиле придется отметить некоторую родственность распространившемуся в 1920-е гг. в противовес красочному экспрессионизму стилю «новой деловитости» или «новой вещности», стремившемуся к холодной и беспристрастной регистрации событий. 44 сцены в рассказе «Грубеч» (иногда его называют и повестью) и монтаж коротких сцен в «Восстании рыбаков» можно почти с равным успехом возводить к монтажу экспрессионистов и «кинематографическому мышлению». И все же, пожалуй, прав крупнейший исследователь творчества А. Зегерс в ГДР Курт Батт, говоривший о «снятии» различных влияний благодаря «качественно новой писательской позиции» (Batt, 1969, S. 141). «Революционная партийность», к которой взывал в это время Союз пролетарских революционных писателей Германии, была воспринята А. Зегерс как требование большей политической осознанности художественного творчества, четкого конкретно-исторического осмысления изображаемых событий. Тяготение к героическому, небудничному началу совершенно естественно нашло воплощение в изображении сложностей и опасностей революционной борьбы, героических и нестигаемых характеров коммунистов (Batt, 1969, S. 141).

Восприятие истории у А. Зегерс базируется на понимании закономерностей развития современного общества и на опыте молодой советской литературы, которая (как и кинематограф 1920-х гг.) смело обращалась к драматическим событиям недавнего прошлого, разрабатывая в разных жанрах варианты «оптимистической трагедии» и формируя жизнеутверждающий характер искусства.

Трудно переоценить вклад А. Зегерс в немецкую и мировую литературу, в развитие теории и практики социалистического реализма. Она всегда улавливала дух времени, угадывала новые тенденции в жизни общества. Подлинный новатор, А. Зегерс ввела в литературу новые темы, мотивы, героев, обогатила арсенал изобразительных средств самых разных жанров – эпопеи, социально-психологического романа, повести, притчи, новеллы, уделяя пристальное внимание теоретическим проблемам литературы.

В рассказе «Саботажники» А. Зегерс можно выделить следующие типы проблематики – социальную (война и мир, СССР глазами немцев), философскую (одиночество героя, жизнь – смерть), романную (Поспелов, 1963). «Саботажники» – это многослойное произведение, глубоко исследующее социальные и морально-этические дилеммы, связанные с борьбой против тоталитарных режимов. Текст Зегерс – важный документ эпохи, отражающий сложные механизмы сопротивления, моральные императивы и социальные трансформации в условиях авторитарного контроля. В произведении, являющемся как бы развернутым постскриптом к роману «Седьмой крест», раскрывается судьба друзей Георга Гейслера, главного героя романа, бежавшего с помощью товарищей из концентрационного лагеря. А. Зегерс, убежденная в правоте антифашистского действия, ничего не приукрашивая, не приуменьшая трудности борьбы, сумела нарисовать картину Германии, какой она была в годы гитлеровской диктатуры. С Германом Шульцем, главным героем рассказа, мы встречаемся в тот позорный и роковой для Германии день – 22 июня 1941 года, – когда гитлеровцы напали на Советский Союз. А. Зегерс, с большим драматизмом повествуя о деятельности главного героя, а именно о саботаже на военном заводе, выявляет те трудности, которые частично парализовали активность передовых немцев, искренно желавших бороться против Гитлера. Рабочие встречают известие об этом событии с «растерянными, потрясенными лицами» (Зегерс, 1965, с. 108). Обсуждая наступление германских войск, «эти люди, казалось бы, во всем покорные гитлеровской власти, робко высказывают затаенную надежду: “А, может, их только впустят, а потом отрежут”» (Зегерс, 1965, с. 109). За этими словами следует авторская ремарка: «Они не говорили “нас”, они говорили “их”» (Зегерс, 1965, с. 109). И еще: «К зиме все будет конечно, начнется еще что-нибудь...» – «Значит, пакт все-таки псу под хвост, а ведь вчера еще писали, что он крепче прежнего...» – «И кому это понадобилось?...» – «Рано или поздно этим должно было кончиться...» (Зегерс, 1965, с. 110).

Автор показывает, что сопротивление – это не только акт индивидуальной воли, но и коллективное усилие, разрушающее репрессивные механизмы государства. Солидарность и координация играют ключевую роль в борьбе за свободу, демонстрируя, что единство людей может быть сильнее, чем власть тоталитарного государства. А. Зегерс показала потенциальную мощь, таившуюся в здоровой части немецкого народа при гитлеризме, но она не обольщалась надеждами на легкие пути к исторической правде. В рассказе автор прослеживает процесс выпрямления человека, перестройки его психологии, медленное и трудное становление новых принципов в личных и производственных взаимоотношениях, которые осложнялись давлением нацистской идеологии на умы людей. Герою рассказа не удается вовлечь в свои действия значительную группу рабочих, которые не поддерживали гитлеровский режим, но боялись репрессий: «Многие спрашивали

себя: “Неужели они и с русскими расправятся в два счета? Если да, то нам никогда не отделаться от Гитлера... Имеет ли смысл тут, у нас, с этим бороться? А вдруг я окажусь единственным? Меня сразу же поймают с полициным! А на кого можно рассчитывать твердо?” (Зегерс, 1965, с. 111).

В центре повествования – моральные дилеммы, с которыми сталкиваются герои. Они вынуждены выбирать между личной безопасностью и моральным долгом, что отражает сложность этических вопросов в условиях тоталитаризма. А. Зегерс показывает, что моральные принципы могут стать основой для стратегий сопротивления, даже если они сопряжены с высоким риском. Герои, следуя своим убеждениям, демонстрируют, что моральные ценности – это не просто слова, а действия, способные изменить ход истории.

В условиях угнетения и социального давления герои сохраняют человеческое достоинство и проявляют солидарность. А. Зегерс подчёркивает важность взаимопомощи и социальной поддержки как ключевых факторов сопротивления. Рабочие организуют коллективные действия, обмениваются информацией и помогают тем, кто попал в беду, что свидетельствует о сохранении человеческого духа даже в тяжёлых условиях.

Тематику рассказа можно определить как смешанную. Писательница показывает нам судьбы трех друзей и их жен, сохранивших теплые отношения и готовность прийти на помощь друг другу в конкретно-исторический период с 1933 по 1945 годы.

Композиция и сюжет произведения подводят читателя к ответу на важный вопрос – предаст или не предаст тебя твой сосед и коллега. Это вопрос о том, насколько фашизм развратил людей, проник в сознание немецкого народа. Когда гестаповцы арестовали Германа Шульца, а однорукий следователь предъявил ему обвинение, то он увидел на лице арестованного бесконечное облегчение. «Ему стало легче, когда он узнал, что его никто не предавал, а его участие в саботаже подтвердилось контрольным номером на гранатах и отпечатками пальцев: “А я, со своей подозрительностью, зря обвинял и Кресса, и Шанца, и Абста”, – думал Герман. И, точно оба они могли обмениваться своим торжеством и своей растерянностью, лицо однорукого следователя становилось все растеряннее, по мере того, как лицо Германа все больше озарялось торжеством» (Зегерс, 1965, с. 139).

Поворотным пунктом рассказа является момент, когда у героя зарождается план саботажа на военном заводе: «“Неужели они и сегодня выстоят свои десять рабочих часов и выполнят положенную норму, хотя знают наверняка, что все это будет брошено против Красной Армии? ... Лучше я сегодня же погибну на месте, но против этой страны я и пальцем не пошевелю”, – думал Герман» (Зегерс, 1965, с. 105).

В «Саботажниках» героев немного, подробного описания их внешности нет, однако каждый характеризуется важной запоминающейся деталью. Так, Пауль Боланд по кличке «Корешок» – «лохматый человечек» (Зегерс, 1965, с. 101), его жена немолода, некрасива и кажется «вечно скребущей полы старухой» (Зегерс, 1965, с. 126), особенно после гибели их сына во Франции. Франц характеризуется как «добродушный человек с ленцой» (Зегерс, 1965, с. 115), у жены Франца Лотты поврежден глаз. Герман, который считался на заводе «человеком необходимым и незаменимым» (Зегерс, 1965, с. 119), всегда держался особняком, был молчаливым и замкнутым, он, как и любой нормальный человек, заботился о своей семье, понимая, что кроме него они никому не нужны. «Он долго мучился мыслями о том, что будет с женой и ребенком, если его заберут» (Зегерс, 1965, с. 135). Герман Шульц, арестованный гестаповцами уже после Сталинградской битвы, чувствует моральное удовлетворение, когда узнает, что гранаты, прошедшие через его руки, не взорвались на поле боя: значит, он жил не даром, умрет не даром. Молодая беззаботная жена Германа Мария в повязанном на голове платочке постоянно что-то напевает и кажется отрешенной от этого мира, даже мать называет ее «глуленькой» (впоследствии выясняется, что она прекрасно знала о проблемах своего мужа и специально пела, чтобы успокоить его). Такая деталь, как блеск и выражение глаз, постоянно используется автором, чтобы выделить того или иного героя – именно по выражению глаз инженер Кресс и Герман узнали друг друга, вспомнив о тайной встрече во Франкфурте, когда они оба помогали побегу Гейслера из концлагеря. Пауль Боланд предупреждает Германа взглядом о необходимости молчать в присутствии его жены. Искры вспыхивают и в здоровом, и в поврежденном глазу Лотты, когда она вспоминает хорошие моменты жизни со своим мужем Францем Марнетом.

Хронотоп в рассказе Анны Зегерс «Саботажники» представлен в основном пространством фабрики, которое служит фоном для анализа социальных и психологических противоречий. Это не просто место работы, но и метафора отчуждения, угнетения и дегуманизации – грохочущие станки, пыль, шум и монотонная работа создают атмосферу безысходности и подавляют индивидуальность, превращая человека в винтик производственного механизма. Пространство фабрики, ограниченное стенами цехов, усиливает ощущение замкнутости и невозможности вырваться из этой системы.

В рассказе упоминаются различные топосы, связанные как с политическими интересами фашистской Германии и местами боевых действий немецкой армии (Франция, Голландия, Англия, СССР, Сталинград, украинская равнина, США, остров Крит, Африка), так и топосы, относящиеся к передвижениям и воспоминаниям действующих лиц произведения (Франкфурт, деревни Закое и Бинцхайм, Костхайм, Майнц-Кастель, Грисхайм на Майне). Среди природных топосов встречаются реки Рейн, Майн, садовый участок с прудом, озеро, узкие тропинки, поля картофеля. Топосы границы связаны с такими сооружениями, как мост – он ведет из деревни на завод, контрольная будка у ворот фабрики, туннель с высокими стенами, похожий на лабиринт, по которому рабочие идут на предприятие, ощущая тревогу, погружаясь в оглушительный грохот машин и пелену тумана, который воспринимается как символ неопределенного будущего.

Деформация хронотопа связана с воспоминаниями героев о событиях прошлых лет, а также с теми моментами, когда речь идет о внутреннем мире героев. Тогда время замедляется, позволяя читателю глубже проникнуть в переживания персонажей. Обычно это происходит в неформальных местах: в курилке, раздевалке или при случайных встречах. Здесь рабочие могут выразить своё недовольство и протест против существующего порядка.

Время в рассказе дискретно, течет неравномерно. В самом начале произведения мы узнаем о судьбе главных героев, а лишь потом происходит возврат к событиям, которые определили столь печальный финал. С другой стороны, время подчинено ритму производственного цикла, что усиливает ощущение жёсткой предопределённости и невозможности изменить свою судьбу. Этот временной ритм создаёт напряжённую атмосферу, в которой каждый день становится похожим на предыдущий.

Наиболее часто встречающимися в «Саботажниках» мотивами являются мотивы сопротивления, дружбы, взаимопомощи, одиночества, молчания, страха, предательства, отчуждения, лица и маски, притворства, смерти. Мотив страха тесно связан с мотивом молчания. Рабочие боятся доносов, арестов, опасаясь гестапо, молча переживают несогласие с политикой Гитлера, лишь единицы рабочих становятся саботажниками, повреждая пружины в гранатах, выпуская бракованные боеприпасы. Невозможность открытого протеста порождает внутренний конфликт, приводящий к душевной дисгармонии, чувству вины за соучастие в преступлениях нацистов и трагическим последствиям.

Центральным мотивом в рассказе является мотив сопротивления, тесно связанный с мотивом предательства, которое проявляется в различных формах – предательство своих убеждений, предательство товарищей по борьбе. Под давлением обстоятельств герои совершают поступки, которые противоречат их моральным принципам, выпуская боеприпасы для войны с СССР, тем самым разрушая свою личность и обрекая себя на страдания.

Мотив отчуждения возникает как следствие страха, молчания и предательства. Рабочие, объединенные общей целью борьбы с фашизмом, постепенно теряют доверие друг к другу. Подозрительность и недоверие разрушают солидарность и порождают чувство одиночества и изоляции. Отчуждение становится еще одним инструментом подавления личности в тоталитарном государстве. Так, Герману Шульцу «стало легче, когда он узнал, что его никто не предавал, а его участие в саботаже подтвердилось контрольным номером на гранатах и отпечатками пальцев...» (Зегерс, 1965, с. 139).

Мотив лица и маски связан с фрау Боланд, у которой Герман отмечает наличие трех лиц – одно со следами «былой доброты и материнской заботливости» (Зегерс, 1965, с. 126), второе с «глубокими морщинами горечи и скорби» (Зегерс, 1965, с. 126), а третье со следами «тревоги, всевозможных забот» (Зегерс, 1965, с. 126). Инженер Кресс носит маску сторонника фашизма, закалывая галстук булавкой со свастикой, в то же время, являясь членом группы сопротивления, помогая бежать узнику концлагеря и принимая участие в саботаже, пропуская бракованные гранаты, даже перед женой он носит маску, не подавая вида, что не согласен с политикой нацистского государства.

Мотивы дружбы и взаимопомощи связаны с тремя главными героями и их женами. После того, как Герман был арестован гестапо, а жена и ребенок доели небольшие припасы муки, они стали находить на окне по утрам продукты, которые им оставляли односельчане ночью и благодаря которым они не умерли с голода. Лотта и Мария стали поддерживать друг друга, а их дети сдружились.

В совокупности эти мотивы создают реалистичную картину жизни в условиях фашистского режима. А. Зегерс показывает, как страх и террор разрушают моральные устои общества, превращая людей в предателей и саботажников, не только по отношению к режиму, но и по отношению к самим себе. Однако, несмотря на усилия фашистской идеологии, она не смогла полностью искоренить гуманистические качества, присущие человеческой природе.

Таким образом, анализ рассказа показал, что на примере Германа Шульца А. Зегерс утверждает гуманистическую мысль, пронизывающую все ее творчество: «Самый скромный рядовой человек способен на мужественные дела, на героические поступки. В толще народа таятся неисчерпаемые духовные силы, которые нужно суметь пробудить» (Юрьева, 1982, с. 267).

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам. На формирование эстетических воззрений А. Зегерс оказали значительное влияние как немецкие, так и русские культурные традиции. Она считала, что литература должна достоверно отражать реальность, уделяя особое внимание изображению жизни простых людей и их борьбы за справедливость. Для нее было принципиально важным не только представить внешние аспекты существования персонажей, но и глубоко проникнуть в их внутренний мир, раскрывая их переживания и стремления.

Рассмотрение проблематики рассказа «Саботажники» А. Зегерс позволило выделить следующие ее типы: социальную, посвященную темам войны и мира, восприятию СССР немецким народом; философскую, связанную с одиночеством героя, с оппозицией жизни и смерти; романную, ориентирующуюся на поиск ответов на вопросы о правде и справедливости, смысле жизни, о добре и зле. А. Зегерс детально исследует различные формы сопротивления рабочих на заводе идеологии и практике нацизма.

Хронотоп рассказа играет ключевую роль в создании атмосферы напряжения и предопределенности. Он представлен сложным переплетением фабричного пространства и внутреннего мира персонажей. Деформация хронотопа связана с воспоминаниями героев и их внутренним миром, где время то замедляется, углубляя изображение их переживаний, то ускоряется, подчиняясь ритму производственного цикла. А. Зегерс детально не описывает внешний вид героев, но наделяет каждого отличительной чертой, которая позволяет их легко запомнить. В произведении «Саботажники» можно выделить ряд ключевых мотивов, таких как сопротивление, дружба и взаимопомощь, одиночество, молчание, страх, предательство, отчуждение, а также лицо и маска, притворство и смерть. Данные мотивы представляют собой сложное переплетение, создавая картину психологической нестабильности немецких рабочих в фашистской Германии в период начала войны с Советским Союзом. В рассматриваемом рассказе динамика развития сюжета, психологическая эволюция характеров, панорамность изображения, историческое осмысление событий, символично-лирическая сторона находятся во внутренне гармоничном соответствии и соразмерности.

Перспективы дальнейших исследований в данной области видятся нам в рассмотрении изобразительно-выразительных средств, а также в расширении границ изучаемого материала. Особое внимание следует уделить исследованию воздействия творчества немецкой писательницы на литературные произведения её современников, что позволит провести детальный сравнительный анализ, выявить общие тенденции в развитии литературы и определить конкретные аспекты её творческого наследия, оказавшие наиболее значительное влияние на современников.

Материалы исследования | Research materials

1. А. Зегерс. Человек и его имя. Повести и рассказы. М. – Л.: Художественная литература, 1965.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986.
2. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л.: Высшая школа, 1940.
3. Волков Е. М. Творчество Анны Зегерс. М.: Просвещение, 1987.
4. Зегерс А. Основные вопросы современной немецкой литературы // Иностранная литература. 1956. № 3.
5. Зегерс А. О ширине и глубине литературы: доклад на пятом съезде немецких писателей / пер. Л. Симонян // Иностранная литература. 1961. № 9.
6. Ишимбаева Г. Г. Рецепция русской литературы в творчестве Анны Зегерс // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 1. <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2021.1.38>
7. Каримова К. А. Нравственная проблематика в рассказе Анны Зегерс «Шоферские права» // Наукосфера. 2025. № 4-1. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15240637>
8. Керимов Р. Э. Отражение веры во мраке войны: роль христианской символики в романе «Седьмой крест» А. Зегерс // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7. № 2. <https://doi.org/10.17323/2658-5413-2024-7-2-161-175>
9. Красовицкая Ю. В. Бегство и возвращение: осмысление феномена эмиграции в рассказах Анны Зегерс // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 3 (43). <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2021.43.3.02>
10. Лейтес Н. С. Романы Анны Зегерс. Пермь, 1966.
11. Лотман Ю. М. Заметки о художественном пространстве // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Таллинн: Александра, 1992. Т. 1.
12. Мельникова Л. А. Проблема освободительной борьбы в повести А. Зегерс «Свадьба на Гаити» // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2025. № 1 (110).
13. Мотылева Т. Анна Зегерс. Личность и творчество. М.: Художественная литература, 1984.
14. Пospelов Г. Н. «Современная историческая поэтика» // Вопросы литературы. 1963. № 9.
15. Савельева А. Б. Мифологические мотивы в рассказе Анны Зегерс «Сказания об Артемиде» (sagen von Artemis) // Русский фольклор Мордовии в контексте мировой культуры. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2024.
16. Седельник В. Д. Анна Зегерс и русские (советские) писатели // Россия – Германия: литературные встречи (1880-1945). М., 2017.
17. Юрьева Л. М. Анна Зегерс (после 1945 г.) // История литературы ГДР. М.: Наука, 1982.
18. Batt K. Unmittelbarkeit und Praxis. Zur ästhetischen Position von Seghers A. // Positionen: Beiträge zur marxistischen Literaturtheorie in der DDR. Leipzig, 1969.
19. Löffler K. Sonderbare Begegnungen // Anna Seghers Handbuch. Leben. Werk. Wirkung / hrsg. von C. Hilmes, I. Nagelschmidt. Stuttgart, 2020.
20. Seghers A. Über Kunst und Wirklichkeit: In 3. Bd. Berlin: Akademie-Verlag, 1970. Bd. 2

Информация об авторах | Author information**RU****Анисимова Александра Наумовна¹**, к. филол. н., доц.**Ефремова Юлия Ивановна²**, к. филол. н., доц.¹ Московский городской педагогический университет – филиал в г. Самаре² Самарский государственный экономический университет**EN****Alexandra Naumovna Anisimova¹**, PhD**Yulia Ivanovna Efremova²**, PhD¹ Moscow City Pedagogical University – branch in Samara² Samara State University of Economics¹ 88763@mail.ru, ² yul-efrem@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 07.07.2025; опубликовано online (published online): 23.07.2025.

Ключевые слова (keywords): поэтика рассказа; художественный метод А. Зегерс; проблематика рассказа «Саботажники»; роль хронотопа; мотив сопротивления; poetics of the short story; artistic method of A. Seghers; themes of the short story “The Saboteurs”; the role of chronotope; motif of resistance.